

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ КАК ЭТАП СОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Палкин А.С.

**Научный руководитель – кандидат исторических наук, старший преподаватель
Тарасов М.Г.**

Сибирский федеральный университет

В Советском Союзе выстраивание отношений с этническими меньшинствами называли национальным строительством. "Национальное строительство" – комплекс мероприятий, связанных с автономизацией, культурным и языковым развитием нерусских национальностей. Продолжалось на протяжении 1920-1930 гг. Особенно активным оно было в первое десятилетие существования советской власти. «Декларация прав народов России» провозгласила в качестве основы национальной политики страны равенство всех народов России, право на отделение и образование самостоятельного государства; отмена всех национальных ограничений, свободное развитие национальных меньшинств в составе каждого из народов.

Политика национального размежевания являлась одним из этапов в эволюции советской национальной политики. Национально-государственное размежевание советских республик Средней Азии – это территориально-государственные преобразования, осуществленные Советским государством в 1924-1925 гг. В результате национального размежевания середины 1920-х годов были образованы, в частности, Узбекская ССР и Туркменская ССР, Киргизская (Казахская) АССР и Таджикская АССР (в составе УзССР).

Размежевание республик по этническому признаку было затруднено из-за сильного смешения представителей разных национальностей в пределах одной территории. Стоит отметить, что нередко национальный признак был вторичным по отношению к экономической целесообразности преобразований. Кроме того, следует учитывать давление на центр со стороны местных партийных руководителей, заинтересованных в укрупнении подчиненных им территорий. Руководство партии на местах постоянно стремилось повысить статус своих национально-государственных образований. Известно, например, что А. Ходжибаев, ставший после территориально-национального размежевания Председателем Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР, считал, что необходимо создать Таджикско-Узбекскую республику, государственными языками в которой были бы таджикский и узбекский. Также известно, что существовали идеи сохранения Хорезма и Бухары как отдельных государственных образований. Было и предложение создать Среднеазиатскую федерацию (САСФСР).

В Средней Азии, где с 1918 г. существовала Туркестанская АССР, из Бухарской и Хорезмской советских республик, созданных после свержения бухарского эмира и хивинского хана, в результате длительных обсуждений на местных съездах и курултаях и перекройки границ образовались Узбекская и Туркменская союзные республики. Раздел вызвал к жизни новые противоречия между населением вновь образованных республик. Раньше основные противоречия возникали между оседлыми земледельцами и полукочевниками-скотоводами. Теперь же на первый план выходят национальные различия узбеков, таджиков и туркмен. Процесс национального

размежевания пропагандировался Москвой как обретение народами бывшей империи своей государственности. В результате последовательного проведения этой политики произошли серьезные изменения в самосознании народов, населявших страну. Среди положительных сдвигов можно отметить пробуждение этнического самосознания, развитие народных культур, заметный рост профессионального и образовательного уровня населения этнической периферии. К негативным последствиям можно отнести необоснованный рост амбиций местных элит и требования все больших привилегий.

Важнейшим шагом в упрочении модели национальной политики стала система учета населения. В 1920-х гг. вводится запись о национальной принадлежности граждан в большинстве личных документов (хотя паспортной системы еще не существует); в 1926 г. проведена Всесоюзная перепись населения, которая фиксирует этнические группы в СССР.

Одним из ярких проявлений советского национального строительства была практика «коренизации». Создание новых территориально-административных единиц по национальному признаку порождало необходимость создания бюрократического аппарата из представителей господствующей этнической группы. Именно эта необходимость вызвала к жизни политику коренизации. Под этим понятием подразумевалось образование национальных элит, передача руководящих должностей в республиках национальным кадрам и поднятие культуры национальных окраин, формирование слоя интеллигенции. Для достижения пропагандируемого «национального равенства» на время забывались даже принципы «диктатуры пролетариата».

В течение 1920-х гг. во всех республиках и многих автономиях сформировались местные элиты с присущей им этнической спецификой. Много было сделано для создания и развития национальной интеллигенции, особенно в тех республиках, где ее почти не было. Уже к середине 1920-х во многих республиках стала появляться художественная интеллигенция. Довольно быстро была ликвидирована массовая неграмотность, появилась сеть школ, клубов, национальных театров, ансамблей песни и пляски. Несколько десятков бесписьменных в прошлом народов впервые обрели свою письменность. Все шире издавались книги, журналы и газеты на национальных языках. Были открыты национальные школы (обучение велось на нерусских языках), созданы "национальные" литературы.

Весь комплекс действий в национальном строительстве реализовывался под лозунгом борьбы с колонизаторством, то есть помощи народам, угнетенным в царской России. Эти меры предполагали выравнивание уровней экономического, социального и культурного развития республик. Работа велась под руководством ВЦИК и Госплана, и её нельзя не расценить как гигантский шаг в преодолении того культурно-образовательного разрыва, какой имелся между европейской частью бывшей империи и ее окраинами. Тем не менее, нужно признать, что помощь национальным меньшинствам в воспитании и становлении собственных элит имела и отрицательные последствия. Система привилегий, созданная для национальных кадров (при приеме в вуз, защите диссертаций, выдвижении на руководящую работу и т. д), привела к некоторой дискриминации «нетитульного» населения национальных образований. Это приводило к мысли, что ценность человека определяется его принадлежностью к той или иной национальности, а не личностными качествами.

Необходимо также отметить, что союзные республики получали возможности для социально-экономического и культурного развития за счет более значительной доли отчислений в их бюджет, наличия своего Верховного Совета и Совета Министров, своей Академии наук и других учреждений. Автономным республикам предоставлялись меньшие права, национальностям автономных областей и округов — еще

меньшие. Таким образом, цели национальной политики — достижение фактического равноправия всех граждан страны, вне зависимости от их национальной принадлежности — не были достигнуты полностью. Однако при всей противоречивости результатов национального строительства оно имело огромное позитивное значение для народов СССР.